ОТЗЫВ

официального оппонента Хопёрской Ларисы Львовны на диссертацию Арчакова Михаила Константиновича на тему: «Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Диссертационное исследование Арчакова М.К. «Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия» является актуальным, оно направлено на политологическую концептуализацию феномена экстремизма в современном мире, анализу специфики его проявлений в Российской Федерации, обоснованию необходимости комплексного подхода к антиэкстремистской деятельности.

Необходимость тщательного изучения в формате политической науки неоднозначных, порой непредвиденных факторов распространения и форм проявления экстремизма, новых подходов к их оценке, настоятельная потребность анализа их влияния на общую социально-политическую ситуацию в стране обусловливают, на наш взгляд, актуальность представленной на соискание ученой степени доктора политических наук диссертационной работы.

Несомненным вкладом данного исследования в политическую науку представляются содержащиеся в нем общетеоретические выводы. В первую очередь, следует согласиться с тезисом диссертанта, что политический экстремизм в тех формах и масштабах, в которых он существует в настоящее время, относится к категории объективных угроз национальной безопасности России, является фактором роста социально-политической конфликтности. В этих условиях возрастает значимость исследований возможностей противодействия политическому экстремизму, который часто имеет религиозный и/или этнический контекст, на разных уровнях организации власти и в различных институциональных формах.

Особое внимание соискатель обращает на такую методологическую проблему как необходимость отказа в науке и законодательной практике от бесконечного тиражирования «разновидностей» политического экстремизма, вызванного метафорическим употреблением этого понятия. Подчеркнем, что любой экстремизм автор считает политическим, поскольку экстремистские действия осуществляются публично. Это утверждение аргументировано и, с нашей точки зрения, может быть поддержано.

В диссертации Арчаков М.К. дает собственное определение политического экстремизма как радикального, идеологически (идейно и ценностно) обоснованного вида «политической деятельности определенных социальных субъектов, поставленных в критические, чрезвычайные условия

существования и использующих нелегитимные и противоправные формы политического насилия для коренного изменения сложившейся ситуации». Он проводит дифференциацию этого понятия с понятиями политического радикализма и терроризма, выявляет их принципиальные различия и взаимосвязь, что имеет большое практическое значение при оценке и квалификации конкретных нелегитимных проявлений. В авторской концепции радикализм – это характеристика действий социального субъекта, не связанных с применением нелегитимного насилия; экстремизм – это идеология и практика применения насилия для достижения политических целей; терроризм – один из видов (способов) экстремистского действия.

Трудно не согласиться и с другим выводом автора, согласно которому суть экстремизма состоит в том, что стороны социального конфликта избирают такой способ его разрешения, который сводится к моральному, правовому или даже физическому подавлению и уничтожению одной из сторон конфликта. Вместо цивилизованного и социально плодотворного способа разрешения противоречий избирается способ непримиримый, антагонистический, основанный на представлениях о принципиальной неразрешимости противоречия без морального, правового или физического подавления или уничтожения одной из сторон.

Как совершенно справедливо отмечает автор, политический экстремизм необходимо рассматривать как развивающееся явление. Более того, он делает достаточно смелую, может быть, не бесспорную, но, наш взгляд, в целом удавшуюся попытку разделить по категориям, т.е. квалифицировать, факторы, порождающие экстремизм и способствующие его развитию.

Арчаков М.К. предлагает выделить специфические, т.е. непосредственно порождающие политический экстремизм, и дополнительные, определяющие разнообразие его проявлений, факторы. В группу специфических факторов он включает социально-экономические, политические и идеологические; в группу дополнительных – психологические, культурные и религиозные факторы.

Специфические факторы, по мнению диссертанта, характеризуют устойчивую кризисную ситуацию в обществе и действуют на протяжении длительного периода, к ним относятся:

социально-экономические факторы (резкое социальное расслоение и снижение жизненного уровня; массовая безработица и маргинализация части населения; неопределенный социальный статус молодежи; миграционные процессы; доступ к основным источникам природного сырья);

внутриполитические факторы (тип политического режима; нестабильность политической системы, незавершенность реформ; сужение или существенное ограничение конституционных прав и свобод граждан; ограничение прав национальных меньшинств, высокий уровень религиозно-этнической напряженности);

внешнеполитические факторы (положение страны на мировой арене; рост межгосударственных противоречий из-за передела сфер влияния; изменение мирового порядка; содействие сепаратистам, экстремистам, террористам со стороны зарубежных стран; усиление конфронтации в мире по цивилизационно-религиозному принципу);

идеологические факторы (способность любой идеологии к радикализации; отсутствие в государстве общепризнанной идеологической концепции; противоречия между приверженцами различных идеологических течений и доктрин).

Действующие наряду со специфическими дополнительные факторы политического экстремизма подчеркивают общий характер чрезвычайной ситуации, сложившейся в конкретный период. В эту группу соискатель включил следующие факторы:

религиозные (рост религиозности на территории России; коррумпированность сферы религиозных отношений; случаи нарушения прав религиозных и этнических меньшинств; деятельность зарубежных религиозных миссионеров; снижение доверия молодежи к традиционным религиозным институтам; распространение идей религиозного фундаментализма);

культурные (отрицание сложившихся стереотипов в культуре; подчинение творчества политической цели, предполагающей разрушение и насилие; ломка традиционных устоев, ориентиров, привычного образа жизни; устойчивое отрицание и пренебрежение общепринятыми нормами; межкультурные противоречия и конфликты, возникшие в результате массовой иноэтничной миграции; специфика российской ментальности, выражающаяся в склонности к спонтанным, крайним решениям, расчете на силу в противоборстве интересов);

психологические (сознательный волюнтаризм; феномен экстремистского «героизма», противопоставление «героя и толпы»; состояние психологической фрустрации, социальная дезадаптированность потенциальных участников экстремистских группировок; гордость принадлежностью к «избранной» расе, нации, религиозной или политической организации и т.д.; крайняя нетерпимость к инакомыслию).

Анализируя политический экстремизм Арчаков М.К. разделяет экстремистскую деятельность и экстремистскую идеологию. Весьма важным в научно-теоретическом плане представляется вывод автора о том, что экстремистская идеология – это своеобразная теоретическая конструкция, обосновывающая способы (различные формы насилия) преодоления острого конфликта между интересами определенной социальной группы и ее оппонентов в ходе критически сложившейся исторической ситуации. Отличительная черта экстремистской идеологии заключается в отсутствии

стремления к поиску компромисса между конфликтующими сторонами вне зависимости от того, правых или левых взглядов придерживаются её сторонники.

Диссертант делает интересное наблюдение – светский правый экстремизм позиционирует себя в связи с той или иной национальной идеей, выраженной в достаточно крайних формах неприятия «чужих» культурных, национальных, духовных и прочих норм и ценностей. Другой разновидностью правого экстремизма является религиозно-политический экстремизм, который базируется на сочетании религиозной доктрины с правоэкстремистскими идеологическими установками. Следует признать справедливость утверждения автора о том, что в современной России религиозно-политическая экстремистская идеология полностью сложилась только у исламистских группировок, тогда как другие религиозно-политические организации (православные и неоязыческие) демонстрируют лишь устойчивую тенденцию к развитию собственных экстремистских идеологий.

Общий вывод соискателя состоит в том, что правый экстремизм отрицает существующие легитимные структуры и институты, стремится к разрушению стабильности в обществе, пропагандирует авторитарную политическую систему, представляющую собой единый сплав государства этнически, расово и конфессионально гомогенного народа.

Рассматривая идеологические установки российских левоэкстремистских организаций, объединенных идеей насильственного сопротивления антинародной политике правящего режима, диссертант отмечает их четко выраженный эклектичный характер: «представители российских левоэкстремистских организаций в своих взглядах обращаются, как правило, к идеям марксизма и других левых течений, главным образом, к различным направлениям анархизма, революционного народничества и т.п.».

Исследование и обобщение практики деятельности российских экстремистских организаций позволяет Арчакову М.К. сделать прогноз о том, что развертывание процесса усовершенствования (модернизации) организационных структур экстремистских формирований вскоре приведет к началу нового этапа в развитии не только экстремистских объединений, но и всего политического экстремизма в целом. В частности, он считает, что ранее жестко централизованная, иерархическая система уступила место гибкой сетевой структуре, успешно приспосабливающейся к изменяющейся обстановке и имеющей больше возможностей для активного сочетания легальных и нелегальных способов политической борьбы. Примеры - религиозно-политические экстремистские организации исламской направленности, ячейки и группировки, которые действуют на Северном Кавказе, в Поволжье, на Урале. Они финансируются как за счет внешних (международные организации), так и внутренних (криминальные способы –

требования выкупа заложников, грабежи, мошенничество и т.п.) средств путем создания сетевой инфраструктуры источников.

Еще один сделанный автором прогноз, имеющий под собой реальные основания, касается роста правоэкстремистских организаций, использующих теракты как способ политической борьбы. Поскольку эта тенденция распространяется по всей территории России, особое значение приобретает проблема предупреждения и противодействия политическому экстремизму.

Очевидной новизной и практической значимостью отличается идея диссертанта о применении специальных критериев для диагностирования экстремистской деятельности, позволяющих четко отделять проявления радикализма от политического экстремизма. Признаки экстремизма (агрессия, нелегитимное насилие, идеологическая обеспеченность, противоправность, корпоративность, публичность) могут быть использованы для диагностирования экстремистской деятельности различных организаций, объединений и групп, при формировании доказательной базы в правоприменительной практике.

Позитивной оценки заслуживает и итоговый вывод Арчакова М.К. о необходимости реформирования государственной системы противодействия политическому экстремизму в российском обществе, основанном взаимосогласованном регулировании всех её подсистем: профилактики (предупреждения) экстремизма; выявления, пресечения и расследования преступлений экстремистской направленности; ликвидации или минимизации последствий экстремистской деятельности.

Представленная к защите диссертационная работа отличается оригинальным, самобытным подходом и вносит свою лепту в развитие политической науки. Её научно-теоретическая и практическая значимость шире заявленной автором, поскольку в работе фактически созданы основы научного направления – теории политического экстремизма.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В работе корректно определены цель, задачи, объект и предмет исследования. Структура работы полностью соответствует поставленным задачам, что позволяет достичь сформулированной автором цели – проведение комплексного исследования сущности политического экстремизма, факторов его возникновения, идеологической обеспеченности, организационной и ресурсной базы в контексте происходящих в современной России социально-политических трансформаций.

Необходимо подчеркнуть, что выносимые автором на защиту положения отличает новаторский подход, четкость формулировок, обоснованность, логическая стройность и последовательность изложения. В логику диссертационного исследования чётко вписаны основные положения, выносимые на защиту. Результаты, полученные в рамках диссертационного исследования, позволяют использовать полученные выводы и рекомендации в

реальной деятельности органов государственной власти в сфере противодействия политическому экстремизму.

Нисколько не умаляя высокий профессиональный уровень диссертационного исследования Арчакова М.К., следует отметить определенные недостатки, имеющие «общий корень» - использование относительно устаревших источников и статистических данных, отсутствие ссылок на научные монографии и статьи, изданные в последние 3 года.

Сам автор настаивает на том, что «при разработке антиэкстремистской стратегии необходимо учитывать, что понятие «экстремизм» и механизмы противодействия ему носят исторически обусловленный характер и требуют научного обоснования с учетом текущих и прогнозируемых в обществе позитивных и негативных процессов. В силу чего, государственная программа противодействия политическому экстремизму должна носить конкретно-исторический характер, быть направленной на решение именно реальных проблем, своевременно реагировать на изменяющуюся обстановку». Полностью соглашаясь с этим утверждением, не могу не отметить, что:

- в политологической диссертации отсутствуют ссылки на действующие нормативно-правовые и политические документы, прежде всего, основополагающий для данной работы документ «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (2014), а также на «Стратегию государственной национальной политики РФ до 2025 года» (2012), «Концепцию государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года» (2012); пакет законов, направленных на борьбу с терроризмом (2014); Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (2016);
- отсутствует актуальная экономическая и миграционная статистика (в работе приведены данные 2011 г.);
- из 196 процитированных в диссертации научных монографий и статей только 6 изданы после 2011 г.; из использованных автором 26 авторефератов диссертаций - только один опубликован после 2011 г.

Видимо незнакомство с современными публикациями и содержащимися в них оценками объясняет наличие в работе достаточно спорных утверждений таких как «Отсутствие четко выверенной и сбалансированной политики государства по отношению к представителям разных религиозных конфессий. Нередки случаи нарушения прав религиозных и этнических меньшинств со стороны должностных лиц российского государства, особенно в области миграционной политики», «пассивность традиционных религиозных институтов» и др.

В этом же видится причина того, что автором не проанализирована тенденция доминирования международного экстремизма в современных условиях, не уделено серьезного внимания проблеме распространения экстремизма через Интернет.

Высказанные выше критические замечания могут быть учтены диссертантом в дальнейшей научной работе. Они не влияют на общую положительную оценку представленной диссертации, которая, несомненно, вносит свой вклад в российскую политическую науку, дополняет и расширяет новаторскими наработками уже имеющиеся подходы к проблеме противодействия политическому экстремизму.

Учитывая актуальность выполненной работы и соответствие требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии, считаю, что автор диссертации **Арчаков Михаил Константинович** несомненно заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора политических наук.

Доктор политических наук, профессор,
зав.сектором политических проблем
международных отношений
Института философии, политологии и права
АН Республики Таджикистан Хопёрская Л.Л.

Республика Таджикистан, 734026
г. Душанбе, ул. Абуали ибн Сино 29/31
тел. +992900085117
e-mail: larkhop@gmail.com

25 августа 2016 г.

Подпись Л.Л.Хопёрской заверяю *Начальник ОК Кучаровой К*